

Лев Толстой

Записки маркёра

Лев Николаевич Толстой

Записки маркёра

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=174875*

Аннотация

«Так часу в третьем было дело. Играли господа: гость большой (так его наши прозвали), князь был (что с ним все ездит), усатый барин тоже был, гусар маленький, Оливер, что в актерах был, *Пан* были. Народу было порядочно.

Гость большой с князем играли. Только вот я себе с машинкой круг бильярда похаживаю, считаю: девять и сорок восемь, двенадцать и сорок восемь. Известно, наша дело маркёрское: у тебя еще во рту куска не было, и не спал-то ты две ночи, а все знай покрикивай да шары вынимай. Считаю себе, смотрю: новый барин какой-то в дверь вошел, посмотрел, да и сел на диванчик. Хорошо...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

11

Лев Николаевич Толстой

Записки маркёра

Так часу в третьем было дело. Играли господа: гость большой (так его наши прозвали), князь был (что с ним все ездит), усатый барин тоже был, гусар маленький, Оливер, что в актерах был, *Пан* были. Народу было порядочно.

Гость большой с князем играли. Только вот я себе с машинкой круг бильярда похаживаю, считаю: девять и сорок восемь, двенадцать и сорок восемь. Известно, наша дело маркёрское: у тебя еще во рту куска не было, и не спал-то ты две ночи, а все знай покрикивай да шары вынимай. Считаю себе, смотрю: новый барин какой-то в дверь вошел, посмотрел, да и сел на диванчик. Хорошо.

«Кто, мол, это такой будет? из каких то есть», – думаю про себя.

Одет чисто, уж так чисто, что как с иголки все платье на нем: брюки триковые, клетчатые, сюртучок модный, коротенький, жилет плюшевый и цепь золотая, а на ней всякие штучки висят.

Одет чисто, а уж из себя еще того чище: тонкий, высокий, волосы завиты наперед, по-модному, и с лица белый, румяный, – ну, сказать, молодец.

Оно известно, наше дело такое, что народу всякого видим: и самого что ни есть важного и дряни-то много бывает, так

все хотя и маркёл, а к людям приноровишься, то есть в том разе, что в политике-то кое-что смыслишь.

Посмотрел я на барина, – вижу, сидит тихо, ни с кем не знаком, и платье-то на нем новехонько; думаю себе: али из иностранцев, англичан будет, али из графов каких приезжих. И даром что молодой, вид имеет в себе. Подле него Оливер сидел, так посторонился даже.

Кончили партию. Большой проиграл, кричит на меня:

– Ты, – говорит, – все врешь: не так считаешь, по сторонам смотришь.

Бранится, кий шваркнул и ушел. Вот поди ты! По вечерам с князем по пятидесяти целковых партию играют, а тут бутылку *макону* проиграл и сам не в себе. Уж такой характер! Другой раз до двух часов играют с князем, денег в лузу не кладут, и уж знаю, денег нет ни у того, ни у другого, а все форсят.

– Идет, – говорит, – от двадцати пяти угол?

– Идет!

Зевни только али шара не так поставь – ведь не каменный человек! – так еще норовит в морду заехать.

– Не на щепки, – говорит, – играют, а на деньги.

Уж этот пуще всех меня донимает. Ну, хорошо. Только князь и говорит новому барину-то, как большой ушел:

– Не угодно ли, – говорит, – со мной сыграть?

– С удовольствием, – говорит.

Сидел он, так таким фофаном смотрит, что ну! Куражный

то есть из себя; ну, а как встал, подошел к бильярду, и не то: заробел. Заробел не заробел, а видно, что уж но в своем духе. В платье, что ли, в новом неловко, али боится, что смотрят все на него, только уж форцу того нет. Ходит боком как-то, карманом за лузы цепляет, станет кий мелить – мел уронит. Где бы и сделал шара, так все оглядывается да краснеет. Не то, что князь: тот уж привык – намелит, намелит себе руку, рукава засучит, да как пойдет садить, так лузы трещат, даром что маленький.

Сыграли две ли три партии, уж не помню, князь кий положил, говорит:

– Позвольте узнать, как ваша фамилия?

– Нехлюдов, – говорит.

– Ваш, – говорит, – батюшка корпусом командовал?

– Да, – говорит,

Тут по-французски что-то часто заговорили; уж я не понял. Должно, все родство вспоминали.

– А ревуар¹, – говорит князь, – очень рад с вами познакомиться.

Вымыл руки и ушел кушать; а тот стоит с кием у бильярда, шарики поталкивает.

Наше дело, известно, с новым человеком что грубей быть, то лучше: я взял шары, да и собираю. Он покраснел, говорит:

– Можно еще сыграть?

– Известно, – говорю, – на то бильярд стоит, чтоб играть. –

¹ До свидания (от *франц.* au revoir).

А сам на него не смотрю, кии уставляю.

– Хочешь со мной играть?

– Извольте, – говорю, – сударь!

Шары поставил.

– На пролаз угодно?

– Что такое значит, – говорит, – на пролаз?

– Да так, – я говорю, – вы мне полтинничек, а я под бильярд пролезу.

Известно, ничего не видамши, чудно ему показалось, смеется.

– Давай, – говорит.

Хорошо. Я говорю:

– Мне вперед сколько пожалеете?

– Разве, – говорит, – ты хуже меня играешь?

– Как можно, – я говорю, – у нас против вас игроков мало.

Стали играть. Уж он и точно думает, что мастер: стучит так, что беда; а *Пан* сидит да все приговаривает:

– Вот так шар! вот так удар!

А какой!.. ударишка точно был, да расчету ничего не знает. Ну, как водится, проиграл я первую партию: полез, кряхчу. Тут Оливер, *Пан* с местов пососкочили, киями стучат.

– Славно! Еще, – говорят, – еще!

А уж чего «еще»! Особенно *Пан*-то за полтинник рад бы не то под бильярд, под Синий мост пролезть. А то туда же, кричит:

– Славно, – говорит, – пыль не всю еще вытер.

Петрушка-маркёл, я чай, всем известен. Тюрин был да Петрушка-маркёл.

Только игры, известно, не открыл; проиграл другую.

– Мне, – говорю, – с вами, сударь, так и так не сыграть.

Смеется. Потом как выиграл я три партии – у них сорок девять было, у меня никого, – я положил кий на бильярд, говорю:

– Угодно, барин, на всю?

– Как на всю? – говорит.

– Либо три рубля за вами, либо ничего, – говорю.

– Как, – говорит, – разве я с тобой на деньги играю? Дурак!

Покраснел даже. Хорошо. Проиграл он партию.

– Довольно, – говорит.

Достал бумажник, новенький такой, в аглицком магазине куплен, открыл, уж я вижу, пофорсить хотел. Полнехонек денег, да все сторублевые.

– Нет, – говорит, – тут мелочи нет.

Достал из кошелька три рубля.

– Тебе, – говорит, – два, да за партии, а остальное возьми на водку.

Благодарю, мол, покорно. Вижу, барин славный! Для такого можно полазить. Одно жаль: на деньги не хочет играть; а то, думаю, уж я бы изловчился: глядишь, рублей двадцать, а то и сорок потянул бы.

Как *Пан* увидел деньги у молодого барина-то: «Не угодно

ли, говорит, со мной партийку? Вы так отлично играете». Такой лисой подъехал. «Нет, говорит, извините: мне некогда». И ушел.

И черт его знает, кто он такой был, *Пан* этот. Прозвал его кто-то *Паном*, так и пошло. День-деньской, бывало, сидит в бильярдной, все смотрит. Уж его и били-то, и ругали, и в игру ни в какую не принимали, все сидит себе, принесет трубку и курит. Да уж и играл чисто... бестия!

Хорошо. Пришел Нехлюдов в другой раз, в третий, стал часто ходить. И утром и вечером, бывало, ходит. В три шара, алагер, пирамидку – все узнал. Смелей стал, познакомился со всеми и играть стал порядочно. Известно, человек молодой, большой фамилии, с деньгами, так уважал каждый. Только с одним с гостем с большим раз как-то повздорил.

И из-за пустяков дело вышло.

Играли алагер князь, гость большой, Нехлюдов, Оливер и еще кто-то. Нехлюдов стоит около печки, говорит с кем-то, а большому играть, – он же крепко выпимши был в тот раз. Только шар его и придишь как раз против самой печки: тесненько там, да и любит он размахнуться.

Вот он, не видал, что ли, Нехлюдова, али нарочито, как размахнется в шара, да Нехлюдова в грудь турником ка-ак стукнет! Охнул даже сердечный. Так что ж? Нет того, чтоб извиниться – грубый такой! пошел себе дальше, на него и не посмотрел; да еще бормочет: «Чего, говорит, тут суются? От этого шара не сделал. Разве нет места?»

Тот подошел к нему, побледнел весь, а говорит как ни в чем не был, учтиво так:

– Вы бы прежде, сударь, должны извиниться: вы меня толкнули, – говорит.

– Не до извинений мне теперь: я бы, – говорит, – должен выиграть, а теперь, – говорит, – вот моего шара сделают.

Тот ему опять говорит:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.